

Следующим утром Хаясака Ай и Касумигаока Шию направились в главную спальню, желая помочь Рою заправить постель. Уборка спальни хозяина – неотъемлемая часть обязанностей горничной. Хаясака Ай планировала этим утром обучить Касумигаока Шию. "Моя комната не нуждается в уборке", – с улыбкой отклонил её предложение Рой, закрывая за собой дверь, скрывая за ней происходящее. "С этого момента моя комната не нуждается в уборке. Если нет ничего срочного, не приближайтесь к ней. Просто занимайтесь уборкой в других местах." Две девушки переглянулись. Хотя они не понимали мыслей Роя, им было приятно, что им не придётся убираться. Они радовались обретенной свободе. "Лорд Рой, вы ранены?" Хаясака Ай уже собиралась уйти, когда вдруг заметила кровь на руке Роя. Казалось, это следы от ударов кулаком о что-то твердое. На костяшках обеих рук красовались многочисленные раны, кожа и плоть были разорваны, что выглядело весьма ужасно. Но крови не было, раны затянулись корочкой. Касумигаока Шию тоже остановилась и с удивлением посмотрела на него. Как он мог так сильно пораниться дома? "А? Это?" Рой бросил взгляд на свой кулак и беззаботно улыбнулся. "Все в порядке, это пустяковая травма. Я сам о ней позабочусь. Вы можете идти и выполнять свою работу." "Понятно." Хаясака тревожно сжала сердце и увела Касумигаока Шию. После того, как девушки ушли, улыбка Роя исчезла. Он нанес на свои костяшки руны исцеления, а на дверь спальни – руны блокады, прежде чем повернуться и выйти. Мгновение ока – и пролетело несколько дней. Последний день января. Утро. "Сэр Рой, у вас есть какие-либо пожелания к обеду сегодня?" Касумигаока Шию подошла к двери кабинета. Кабинет в этом особняке был довольно просторным – больше, чем две спальни. Она постучала в открытую дверь. Рой сидел за столом, возился с чем-то на столе. Касумигаока Шию не смотрела. Рой учил их, что на некоторые магические вещи нельзя смотреть невнимательно, иначе последствия могут быть непредсказуемы. "Не ешьте субпродукты". "Мы не планируем готовить блюда с субпродуктами". "Тогда все в порядке. Просто решите сами, что будете готовить. Меня всё устраивает". Рой махнул рукой. Касумигаока Шию кивнула и ушла. Честно говоря, она не особенно жалуется на блюда с субпродуктами. Но в то время пищевые ресурсы в этом мире были скудны, и люди того времени не отказывались ни от чего съедобного. Даже такие вещи, как субпродукты, превратились в разнообразные блюда. Но она действительно не хотела их есть, и Рою повезло, что он не любил внутренности. "Хаясака, я ухожу". "Подожди минутку, соевый соус почти закончился, возьми с собой бутылку, когда будешь возвращаться". "Понятно". Касумигаока Шию вышла, неся корзину с овощами. Рой любил китайскую кухню и потреблял много масла и соли. Особенно в этом мире – добыча очищенной соли была гораздо сложнее, чем раньше. Она была настоящим роскошным продуктом. Соевый соус стал необходимым заменителем соли в рационе, и стоил он очень дорого. После часовой прогулки по торговой улице Касумигаока Шию купила достаточно еды на три персоны на два дня. Оплачивая покупки, она не смогла сдержать вздоха. Несмотря на свою готовность, она была шокирована ценами на продукты. Та же самая еда, даже овощи, стоила в пять раз дороже, чем в её мире, а некоторые продукты – даже в десять раз. И это при нынешней стабильной обстановке, а какой хаос царил, когда произошла Великая Катастрофа. "Старшая Шию?" Вдруг в ушах раздался удивленный голос. Он был ей очень знаком. Касумигаока Шию повернулась и посмотрела назад, испытывая радость от встречи со знакомым. "Лун... что с тобой?" Молодой человек в очках с черной оправой появился не так далеко позади нее. Его лицо выглядело изможденным, губы были сухими, кожа – жирной, а сам он – еще более бледным, словно он не спал днями и ночами. На лбу красовалась зажившая рана. Ан Илун тоже увидел Касумигаока Шию, которая по-прежнему сияла красотой, и на его лице появилась натянутая улыбка. "Старшая, у вас всё хорошо..." Касумигаока Шию была поражена его внешним видом. Хотя Ан Илун раньше тоже был немного неряшлив, но это была обычная проблема среди отаку, он никогда не выглядел таким уставшим, как сегодня. Она нашла кофейню, попросила Ан Илуна присесть и заказала ему чай и закуски. "Что с тобой случилось?" "... Я просто был невезуч и попал к недобросовестному хозяину". Ан Илун выглядел потухшим и сделал глоток чая, чтобы увлажнить потрескавшиеся губы. Касумигаока Шию вспомнила, что Ан Илуна забрал тот

темнокожий юноша в тот день. Она до сих пор помнила, что произошло в тот день. Тот чернокожий юноша из Азии был влюблен в нее, но Рой забрал ее у него прямо посреди разговора. Сейчас, увидев Ан Илуна с опустошенным лицом, сердце Касумигаока Шию затрепетало. Что же он пережил, чтобы стать таким? Даже Ан Илун, которого никто не любил в первую очередь, стал таким. Если бы она попала в руки тому чернокожему юноше в начале, то что бы с ней стало? Насколько хуже, чем у Ан Илуна? Когда она представила себе эту возможную картину, в ее сердце пробрала неконтролируемая дрожь, и она невольно крепко обняла себя, словно это действие могло согреть ее. "Что конкретно с тобой случилось?" ... Старшая, ты можешь сделать для меня одолжение?" Аки Томоя опустил глаза, не осмеливаясь посмотреть в глаза Касумигаока Утахе. "Я хочу уйти от своего нынешнего хозяина, но у меня нет выбора. Хозяин твоей старшей сестры смог вытащить ее из-под носа у того человека в тот день, так что он должен быть в состоянии вытащить и меня, верно? Прошу тебя, пусть я стану шахтёром, фермером или буду ходить за тобой, я сделаю все, что угодно, я только не хочу оставаться в том аду!" Страх на его лице был виден невооруженным глазом. Касумигаока Утахе не могла представить, что он пережил. "... Расскажи мне обо всем". Касумигаока Утахе не могла ничего гарантировать, поэтому она могла только дать обещание попробовать. В конце концов, она сама была беженкой. Вернувшись домой, Касумигаока Утахе поставила посуду и нашла Роя, который просматривал документы в гостиной. "Лорд Рой, я хочу кое-что тебе рассказать". "Что такое? Говори". Касумигаока Утахе рассказала о своем разговоре с Аки Томоя, даже уточнила примерное время своего выхода, встречи с Аки Томоя и расставания, чтобы быть уверенной, что все подробности. Она также боялась, что не была достаточно предусмотрительной и может попасть в ловушку других магов, что принесет Рою проблемы. "Это очень неприятно". Рой не злился, что успокоило Касумигаока Утаху. Но она очень удивилась, услышав от Роя слово "неприятно". Дело не в том, что она была недовольна словами Роя, которые звучали немного как отказ. Она была просто беженкой и не имела права быть недовольна. Даже если бы Рой отклонил ее просьбу, она бы ничего не смогла сделать. Просто в ее ограниченном восприятии, сформировавшемся за несколько дней путешествия во времени, семья Аозаки была очень примечательной. Они знали мэра Тосака Рин, а сестры из семьи также были важными фигурами в Магической Ассоциации. Рой, рожденный в семье Аозаки, считал это неприятным, что было за пределами ее ожиданий. По ее представлению, в Fuyuki City должно быть не так много вещей, с которыми семья Аозаки не могла бы справиться.